

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 June 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2721/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М'Раби Ахмедом Махмудом Аддой (представлен адвокатом Рашидом Месли из фонда «Аль-Карам»))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 1 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и незаконное содержание под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1), 19 (пункт 2), 21 и 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Приняты Комитетом на его 134-й сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является М'Раби Ахмед Махмуд Адда, родившийся 25 мая 1979 года¹ в одном из лагерей сахарских беженцев в Тиндуфе. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1), 19 (пункт 2), 21 и 22 Пакта. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлен адвокатом фонда «Аль-Карам».

Факты в изложении автора

2.1 Автор обычно проживал в лагерях Тиндуфа в Алжире. Среднее образование он получал в Мсиле, в центральной части Алжира, а также в Ливии. Он вернулся в лагерь в 1998 году и прошел военную подготовку в алжирской армии, после чего был направлен в военное подразделение Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО)², который он решил покинуть в 2006 году. С 2010 года автор зарабатывает на жизнь торговлей контрабандным топливом между лагерями в Тиндуфе и Мавританией.

2.2 5 марта 2011 года, после событий 2011 года в арабском мире, автор и несколько молодых активистов, не согласных с властными полномочиями и практикой Фронта ПОЛИСАРИО, основали «Движение 5 марта», чтобы мирным образом изобличать нарушения прав человека беженцев в лагерях Тиндуфа. По словам автора, с момента своего создания это движение организовало множество сидячих забастовок, в частности с призывами к руководству Фронта ПОЛИСАРИО уйти в отставку.

2.3 Впервые автор был задержан за свой активизм 26 марта 2013 года, после попытки передать письмо Личному посланнику Генерального секретаря по Западной Сахаре во время одного из его визитов в лагерь. Он был задержан службой безопасности Фронта ПОЛИСАРИО на трое суток, в течение которых подвергался пыткам и жестокому обращению, а также угрозам, направленным на то, чтобы заставить его прекратить политическую деятельность. Он был освобожден на третьи сутки, и на протяжении всего 2014 года продолжал заниматься организацией мирных акций протеста против Фронта ПОЛИСАРИО.

2.4 Автор также утверждает, что является одним из основателей ассоциации «Ассомуд»³, цель которой — добиваться соблюдения права на свободу слова и передвижения, а также достойных условий жизни для беженцев в Тиндуфе. С этой организацией он участвовал в открытой сидячей забастовке перед отделением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Рабуни в январе 2014 года. По этой причине он был вновь задержан 25 июля 2014 года во время возвращения в Тиндуф. Автор находился в доме одного из своих родственников, расположенном в районе Эннахда в Тиндуфе, когда около 14 ч в дом ворвались четыре сотрудника алжирских служб безопасности в гражданской одежде.

2.5 Проникнув в дом, оперативники схватили автора, быстро накрыли ему голову, сковали руки наручниками за спиной, постоянно избивая его дубинкой. О причине задержания ему не было сообщено, и соответствующее постановление ему не было предъявлено. В 7 часов вечера, после жестокого избиения, автор был доставлен ко входу в лагерь Рабуни и передан агентам Фронта ПОЛИСАРИО, среди которых он смог узнать М. Л. и А.О.А.С., которые сразу же доставили его в центр содержания под

¹ Рождение автора было зарегистрировано 5 июля 1979 года, именно эта дата указана в его удостоверении личности.

² Автор приводит большой объем дополнительной информации об истории и целях Фронта ПОЛИСАРИО. Он отмечает, что последний при активной и прямой поддержке Алжира призывает к созданию независимого сахарского государства и в одностороннем порядке провозгласил «Сахарскую Арабскую Демократическую Республику», которая не признается Организацией Объединенных Наций.

³ Это слово можно перевести как «сопротивление».

стражей Эррахид, известный обитателям лагерей как центр, где обычно применяются пытки⁴.

2.6 По прибытии в центр содержания под стражей автор был доставлен в кабинет для допроса сотрудниками спецслужб Фронта ПОЛИСАРИО при Государственном секретариате по документации и безопасности, возглавляемом Б.А.М. В ходе допроса сотрудники задавали ему вопросы о его политической деятельности и взглядах, а также о причинах, побудивших его организовать сидячую акцию протеста. Его ответы привели к оскорблениям и угрозам со стороны сотрудников, а затем ему приказали зачитать на камеру подготовленное заявление, от чего автор решительно отказался.

2.7 В ответ на этот отказ присутствовавшие сотрудники вновь закрыли ему лицо, раздели догола и стали избивать. Затем его связали, подвесили и пытали, пока он не потерял сознание. После этого его привели в чувство, облив холодной водой, и продолжили пытать. Такому обращению автор подвергался в течение восьми суток, в течение которых он также был лишен пищи и сна.

2.8 На девятые сутки автора посетил директор внутренней безопасности Фронта ПОЛИСАРИО, С.О.Б., чтобы еще раз заставить его записать на видео заявления, подготовленные его отделом, в которых он признает свои ошибки и подтверждает, что работал в интересах Марокко, угрожая, что в противном случае его будут судить как предателя или вышлют. Автор сказал, что готов подчиниться правосудию при условии, что ему будет обеспечен справедливый и открытый суд. В ответ директор заявил, что автор в любом случае умрет в тюрьме.

2.9 На тринадцатые сутки содержания под стражей семье автора наконец сообщили о его задержании и заключении под стражу. Его отцу разрешили навестить его в центре «Эррахид». По этому случаю сотрудники Фронта ПОЛИСАРИО позволили автору помыться и переодеться, чтобы скрыть следы перенесенных им пыток. Через три дня его также навестили мать и другие члены семьи и увидели, в каком ужасном состоянии он находился.

2.10 Впоследствии автор объявил 15-дневную голодовку в знак протеста против продолжающегося содержания под стражей и жестокого обращения. После этого к нему пришел начальник центра и снова предложил ему в обмен на освобождение сделать видеозапись показаний, в которых он заявил бы, что Фронт ПОЛИСАРИО никогда не содержал его под стражей. На шестидесятые сутки, после того как автора в очередной раз навестили мать, автор под давлением семьи наконец согласился дать такие показания. Его доставили в одно из помещений спецслужб Фронта ПОЛИСАРИО, где его ждали директор, оператор и журналист. Перед ним установили экран с подготовленным текстом, который он должен был зачитать. На данный момент автор не знает, было ли это видео распространено Фронтом ПОЛИСАРИО.

2.11 После своего освобождения автор пытался связаться с неправительственными организациями, чтобы рассказать им о том, что ему пришлось вынести, но был вынужден отказаться от этой идеи из-за слежки и постоянных угроз нового задержания. Один из его родственников — офицер фронта ПОЛИСАРИО — сообщил ему о неминуемой угрозе нового задержания и посоветовал покинуть лагерь. Автор бежал в Мавританию, где у него есть родственники. Затем он уехал в город Дахла в Западной Сахаре. Он до сих пор страдает от последствий перенесенных во время содержания под стражей пыток и жестокого обращения. Состояние его физического и психического здоровья, действительно, ухудшилось, и это причиняет ему постоянные страдания.

2.12 Автор утверждает, что в государстве-участнике не имеется эффективных средств правовой защиты. Люди, живущие в лагерях для беженцев, де-факто переданные под управление Фронта ПОЛИСАРИО, не могут обращаться в алжирские

⁴ См. Fondation Danielle Mitterrand – France Libertés, *Mission internationale d'enquête sur les conditions de détention des prisonniers de guerre marocains détenus à Tindouf (Algérie)*, juillet 2003, URL: https://www.arso.org/flrappport_tindouf.pdf.

суды. Фронт ПОЛИСАРИО располагает собственной внутренней полицейской, судебной и тюремной системой, которая признана Алжиром. Автор напоминает, что в последний раз он был задержан и передан Фронту ПОЛИСАРИО именно алжирскими властями. Он также сообщает, что ему пришлось бежать из государства-участника, где он столкнулся с реальным риском для своей безопасности, опасаясь серьезных репрессий. Поэтому он не застрахован от повторного задержания, если попытается вернуться в лагерь беженцев в государстве-участнике. Кроме того, в алжирской юридической практике подача жалобы гражданским истцом предполагает физическое присутствие заявителя, который может быть заслушан следственным судьей в качестве гражданского истца с занесением показаний в протокол, если жалоба будет принята к рассмотрению. Ссылаясь на решение Комитета по делу *Траоре против Ком-д'Ивуара*⁵, автор утверждает, что ему фактически недоступны внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Во-первых, автор утверждает, что, хотя государство-участник делегировало Фронту ПОЛИСАРИО полномочия по управлению лагерями беженцев в Тиндуфе, высшая власть все-таки принадлежит ему и именно оно обязано защищать права человека на своей территории. Поэтому ответственность за нарушения, совершенные Фронтом ПОЛИСАРИО, должна быть возложена на государство-участник в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1), 19 (пункт 2), 21 и 22 Пакта.

3.3 Автор напоминает, что право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания является абсолютным правом, не допускающим никаких отступлений. Акты пыток и жестокого обращения, которым он подвергся, имели место на территории государства-участника, представители которого передали автора непосредственно спецслужбам Фронта ПОЛИСАРИО, и, несомненно, относятся к сфере ответственности алжирских властей, действовавших по принципу молчаливого согласия. Автор напоминает также, что содержание под стражей без связи с внешним миром систематически создает благоприятные условия для применения пыток, поскольку их объект оказывается вне защиты закона. Согласно решениям Комитета, такая практика сама по себе может представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Невозможность общения с внешним миром, присущая тайному содержанию под стражей, причиняет заключенному сильнейшие психологические страдания, настолько серьезные, что они подпадают под действие статьи 7 Пакта. В рассматриваемом деле автор содержался без связи с внешним миром в течение тринадцати суток, в связи с чем он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 7 Пакта.

3.4 Автор напоминает далее, что право на свободу и личную неприкосновенность, признаваемое в статье 9 Пакта, запрещает произвольные задержание и содержание под стражей и налагает на государство-участник обязанность предоставлять ряд процессуальных гарантий. В соответствии со статьей 9 он утверждает, что является жертвой следующих нарушений, вменяемых в вину государству-участнику: а) пункта 1, в связи с тем, что сотрудники алжирских спецслужб, задержавшие его 25 июля 2014 года, не указали причины задержания и не предъявили соответствующее постановление; б) пункта 2, поскольку сотрудники, проводившие задержание, не сообщили о его причинах и не предъявили соответствующее постановление, и даже после задержания он не получил никакого официального уведомления; в) пункта 3, поскольку после задержания он не был доставлен к компетентному судье, не предстал перед судом и не был освобожден, а также по той причине, что срок его содержания под стражей значительно превышает максимальный срок в 12 суток, установленный Уголовно-процессуальным кодексом в отношении преступлений, связанных с

⁵ CCPR/C/103/D/1759/2008, п. 6.4.

терроризмом; и d) пункта 4, в силу того что он, находясь вне действия закона, вообще не имел возможности оспорить законность своего задержания.

3.5 Автор затем напоминает об основополагающем и универсальном характере принципа, согласно которому все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как оно определено в пункте 1 статьи 10 Пакта. Поскольку он был подвергнут жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, он также является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, так как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по своей природе несовместимо с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

3.6 Наконец, автор считает, что его задержание за то, что в марте 2013 года он передал письмо Личному посланнику Генерального секретаря по Западной Сахаре, организовал мирные сидячие забастовки перед отделением Управления Верховного комиссара по делам беженцев в Рабуни и был одним из основателей ассоциации «Ассомуд», которая выступала с критикой условий жизни беженцев в лагерях Тиндуфа, равносильно нарушению его прав по статье 19 (пункт 2), 21 и 22 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило 1 апреля 2016 года свои замечания относительно приемлемости, утверждая, что сообщение должно быть признано неприемлемым ввиду отсутствия доверия к фонду, представляющему автора, и политической мотивации его жалобы. Оно отмечает, что большинство членов — основателей фонда «Аль-Карама» имели проблемы с законом во многих странах, особенно в Европе, за поддержку и поощрение террористической деятельности, и что 28 января 2014 года, после оговорок, высказанных Соединёнными Штатами Америки, этой организации было отказано в статусе наблюдателя в Экономическом и Социальном Совете.

4.2 После проведения расследования по утверждениям, содержащимся в настоящем сообщении, был сделан вывод о невозможности установить аутентичность доверенности, выданной организации «Аль-Карама» на представление интересов автора, поскольку она была составлена на несамоуправляющейся территории Западной Сахары, незаконно оккупированной Марокко с 1975 года, где автор предположительно нашел убежище. Поэтому он не может быть заслушан судом, даже если его личность будет удостоверена. Найдя убежище в этой оккупированной части Западной Сахары, автор выступил с политическим заявлением в поддержку агрессора, направленным против Фронта ПОЛИСАРИО, который возглавляет освободительную борьбу сахарского народа. Этим своим заявлением автор вторит пропаганде оккупантов о ситуации с правами человека в лагерях Тиндуфа в Алжире. При этом ни одна организация системы Организации Объединённых Наций, ни одна неправительственная организация, ни один член Европейского парламента, ни один член Конгресса США или международная пресса никогда не сообщали о существовании там практик, противоречащих человеческому достоинству.

4.3 15 июля 2021 года государство-участник повторило свои комментарии по поводу отсутствия доверия к организации «Аль-Карама» и глубокой политизированности настоящего сообщения. Что касается существа сообщения, то оно заявило, что в июле 2014 года автор вместе с группой молодых сахарцев организовал сидячую забастовку перед отделением Управления Верховного комиссара по делам беженцев в Рабуни, требуя: а) обеспечения доступа к трудоустройству и медицинскому обслуживанию; б) предоставления одновременно удостоверения беженца и алжирского паспорта; в) гарантирования права молодым сахарцам свободно заниматься коммерческой деятельностью; и d) доступа к высоким должностям в рамках Фронта ПОЛИСАРИО. В тот же период, 19 июля 2014 года на марокканском канале Laâyoune TV была показана видеозапись, на которой члены вышеупомянутой группы с открытыми лицами объявляют о создании ассоциации «Ассомуд», выступающей против Фронта ПОЛИСАРИО, практика и политика которого, по мнению демонстрантов, противоречит ожиданиям сахарского народа.

4.4 После выхода этого видео в эфир автор, который являлся военнослужащим, был задержан 6 августа 2014 года и в тот же день передан сахарскому органу безопасности, который сделал соответствующий официальный запрос. Во время задержания у автора было обнаружено письмо, составленное иностранными спецслужбами, которое было распечатано с его компьютера. В письме говорилось о его задержании, которое еще не произошло, чтобы создать видимость того, что оно было написано из тюрьмы Эррахид, где он якобы подвергался всевозможным видам жестокого обращения, и заставить всех в это поверить.

4.5 Власти Сахары в ответ на просьбу представить более подробную информацию сообщили, что на момент событий автор служил в рядах Народно-освободительной армии Сахары. Он был задержан в соответствии с действующим военным уставом за совершение правонарушений. В период содержания под стражей его регулярно посещали члены семьи, включая отца и дядю, которые готовы дать показания, чтобы опровергнуть ложные обвинения в пытках, о которых он заявлял.

4.6 Наконец, важно отметить, что из того, что автор, находясь в оккупированном сахарском городе Дахла, нанял «адвоката» Рашида Месли, который не является членом какой-либо профессиональной ассоциации в Швейцарии, а является одним из лидеров ведущего подрывную деятельность псевдодвижения «Рашад», которое 18 мая 2021 года было отнесено к категории террористических организаций, явно следует, что он действует по указанию иностранных спецслужб. Кроме того, аргументы, сформулированные неправительственной организацией «Аль-Карам», отличаются крайней предвзятостью и полностью вторят риторике другой стороны конфликта в Западной Сахаре — Марокко, которое оккупирует неавтономную территорию Западной Сахары в нарушение норм международного права и международной законности.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 19 сентября 2016 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Что касается личных нападок государства-участника на адвоката, он дает на них ответ и просит Комитет не принимать их во внимание. Относительно своей личности автор утверждает, что члены его семьи хорошо известны в лагерях Тиндуфа и что их никогда не спрашивали, не информировали и не выслушивали в контексте какого-либо касающегося его расследования. Кроме того, его имя фигурирует в открытом докладе «Хьюман райтс уотч» как одного из основателей «Движения 5 марта»⁶. Наконец, место выдачи доверенности не может быть основанием для ее отклонения или признания ее недействительной.

5.2 15 ноября 2021 года автор с сожалением констатировал, что вместо того, чтобы дать ответы, приведя юридические аргументы, государство-участник упорно пытается политизировать жалобу и дискредитировать ассоциацию «Аль-Карам» и ее директора Рашида Месли. Во-вторых, он утверждает, что государство-участник признает факт его задержания 25 июля 2014 года алжирскими службами безопасности. В этой связи он сообщает, что был призван в ряды Фронта ПОЛИСАРИО в возрасте 15 лет и, как большинство проживающих в лагерях сахарских детей, его фактически в принудительном порядке заставили пройти военную подготовку и даже, несмотря на возраст, участвовать в операциях.

5.3 Затем автор опровергает утверждение государства-участника о том, что он претендует на какие-то руководящие должности во Фронте ПОЛИСАРИО, поскольку, как справедливо заметило государство-участник, ассоциация «Ассомуд» является противником Фронта ПОЛИСАРИО. Наконец, он уточняет, что в настоящее время он проживает в Мавритании с некоторыми из членов своей семьи и что он не имеет отношения ни к одной из сторон текущего конфликта между государством-участником и Марокко.

⁶ Human Rights Watch, *Off the Radar: Human Rights in the Tindouf Refugee Camps*, octobre 2014, p. 42 et 60.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника, оспаривающие действительность доверенности, представленной адвокатом, на том основании, что она была выдана на территории Западной Сахары, которую оно считает самоуправляющейся. В этой связи Комитет напоминает, что он должен лишь удостовериться в том, что автор действительно выдал доверенность своему представителю, и что его правила процедуры не ставят действительность доверенности в зависимость от места ее выдачи. Поэтому Комитет считает, что Фонд «Аль-Карам» уполномочен действовать от имени автора в данном деле и поэтому имеет право представить сообщение.

6.4 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить преследование любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию⁷. В данном случае Комитет отмечает, что, за исключением 15-дневной голодовки в качестве протеста против продолжающегося содержания под стражей и жестокого обращения, что не было оспорено государством-участником, автор не предпринял никаких шагов, чтобы довести свои утверждения до сведения компетентных органов, поскольку опасался репрессий. Тем не менее Комитет считает, что власти должны были выяснить причины голодовки автора. Однако они не провели по этому поводу никакого расследования. Кроме того, государство-участник не представило никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии на сегодняшний день эффективного и доступного средства правовой защиты или о том, что было начато расследование.

6.5 В этой связи Комитет напоминает о том, что он уже выражал обеспокоенность по поводу передачи де-факто Фронту ПОЛИСАРИО полномочий государства-участника, в частности в судебной сфере, и что такая позиция не соответствует обязательствам государства-участника, в соответствии с которыми оно должно уважать закрепленные в Пакте права и обеспечивать их соблюдение в отношении всех лиц, находящихся под его юрисдикцией⁸. Комитет также уже подчеркивал, что в таких условиях жертвы нарушений положений Пакта в лагерях Тиндуфа не имеют эффективных средств правовой защиты в судах государства-участника⁹. Поэтому Комитет считает, что в данном случае и с учетом отсутствия достаточной информации, предоставленной государством-участником об имеющихся средствах правовой защиты, нет никаких препятствий для рассмотрения им сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁰.

6.6 Комитет отмечает, что автор также поднял вопрос о нарушении статей 19 (пункт 2), 21 и 22 Пакта. Однако Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости и считает их неприемлемыми на основании статьи 2 Факультативного протокола.

⁷ *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4.

⁸ *Браи против Алжира* (CCPR/C/128/D/2924/2016), п. 5.4.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

6.7 Наконец, хотя этот вопрос и не поднимался в жалобе автора, Комитет отмечает утверждение автора о том, что внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике не являются реально доступными, поскольку лица, проживающие в лагерях беженцев под фактическим управлением Фронта ПОЛИСАРИО, не могут обращаться с исками в алжирские суды. Комитет считает, что автор поднимает вопрос о существенном нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7. Кроме того, Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал остальные утверждения для целей приемлемости и приступает к рассмотрению существа жалоб по статьям 7, 9 и 10 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своей практике, в соответствии с которой бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и что зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник¹¹. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у него информацию¹². В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет утверждения автора следует признать заслуживающими доверия в той мере, в какой они являются достаточно обоснованными.

7.3 Что касается содержания под стражей без связи с внешним миром, которому, как утверждает автор, он был подвергнут, то Комитет признает степень страданий, причиненных в результате такого лишения свободы в течение неопределенного периода времени. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (1992), в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. В данном случае Комитет отмечает, что автор был задержан 25 июля 2014 года в присутствии свидетелей сотрудниками алжирских служб безопасности и что только через тринадцать суток его семья была проинформирована о его задержании и заключении под стражу. Государство-участник считает официальной датой его задержания 6 августа 2014 года. Поэтому Комитет считает, что автор содержался под стражей без связи с внешним миром алжирскими властями с 25 июля по 6 августа 2014 года. Более того, заявления автора об обстоятельствах его задержания и комментарии навещавших его членов семьи о его плохом состоянии свидетельствуют о том, что он действительно подвергался обращению, противоречащему статье 7 Пакта; он утверждает, что его неоднократно избивали, связывали и подвешивали, пытали до потери сознания. Государство-участник не представило никакой информации, опровергающей эти утверждения. С учетом отсутствия какой-либо соответствующей информации Комитет делает вывод о том, что обращение, которому подвергся автор, и условия его длительного содержания без связи с внешним миром представляют собой нарушение статьи 7 Пакта¹³.

¹¹ См., в частности, *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 8.3; *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.3.

¹² *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

¹³ См. *Аммари против Алжира*, п. 8.5; *Мезин против Алжира*, п. 8.5; *Хирани и др. против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и CCPR/C/104/D/1905/2009/Corr.1), п. 7.5; *Берзиг против*

7.4 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта¹⁴.

7.5 В отношении предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был задержан произвольно и без предъявления постановления и не был ни уведомлен о предъявляемых обвинениях, ни доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить законность лишения его свободы. Государство-участник считает датой задержания автора не 25 июля 2014 года, а 6 августа 2014 года. Кроме того, оно не предоставило никакой дополнительной информации об обстоятельствах задержания автора. Соответственно, Комитет считает, что утверждениям автора следует придать должный вес¹⁵, и констатирует нарушение статьи 9 Пакта¹⁶.

7.6 Наконец, Комитет отмечает, что, хотя автор конкретно не ссылался на нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 9 Пакта, он указывал на обязательство, налагаемое на государства-участники этим положением, обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для осуществления своих прав в соответствии с Пактом¹⁷. Комитет вновь подчеркивает важность создания государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, закрепленных в Пакте¹⁸, в частности, когда они связаны с утверждениями о жестоком обращении (и содержании под стражей без связи с внешним миром). Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в пункте 15 которого он указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

7.7 В данном деле автор объявил 15-дневную голодовку в знак протеста против задержания, пыток и жестокого обращения, которым он подвергся, причем государство-участник не провело расследования этих утверждений. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган по причине передачи де-факто юрисдикционных полномочий государством-участником Фронту ПОЛИСАРИО, а также отсутствие эффективных средств правовой защиты для лиц, находящихся в лагерях Тиндуфа, по-прежнему лишают автора доступа к эффективным средствам правовой защиты¹⁹. Комитет приходит к выводу о том, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7 и 9 Пакта²⁰.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 7 и 9 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование утверждений автора и предоставить автору подробную информацию о результатах этого расследования; d) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в

Алжира, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

¹⁴ *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

¹⁵ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

¹⁶ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Хирани и др. против Алжира*, п. 7.7; и *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

¹⁷ *Шергит против Алжира* (CCPR/C/128/D/2828/2016), п. 7.13; и *Суайене и Суайене против Алжира* (CCPR/C/128/D/3082/2017), п. 8.12.

¹⁸ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

¹⁹ *Браи против Алжира*, п. 6.12; и *Саадун против Алжира* (CCPR/C/107/D/1806/2008), п. 8.8.

²⁰ *Браи против Алжира*, п. 6.12.

совершенных нарушениях; и с) предоставить автору соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается обнародовать их и широко распространить на своих официальных языках.
